

- 1 Белецкий Саломея Абрамовна.
- 2 1928. г.р. Могилев.
- 3 моего отца звали Белецкий Абрам Шмуцлович. Маму звали Белецкая Двора Григорьевна (урожденная Рейнгауз) Деда по отцу звали Белецкий Шмуц Абрамович, деда по матери звали Рейнгауз Герша-Лейба Ицкович. Бабушку по отцу звали Белецкая Рухама Янкелевна. Бабушку по матери звали Рейнгауз Мейра Таняевна. Дед по отцу был мастером: покрывал крошки жесткой и лудил котелок. Вобидел имел дело с металлом. Бабушка растила детей и занималась домашним хозяйством. Дед и бабушка по матери держали пекарню. Пекли хлеб, баранки, куконье. Вокруг дачи разносили по домам заказчиков. Дед по отцу был религиозным. Я видел как он молился. Один раз привел меня в синагогу. Он жил в своем доме на Дубровенке. Недалеко от дома была синагога. Там же, меня поразили своей красотой два позолоченных льва, которые стояли у входа. Мне было тогда лет 8-9. К религии дед меня не приобщал. Родители мои на дому религии не учили. Грива, всегда отменяли еврейские праздники. Маме всегда дала солонихи и всевозможные снежки.
- 6 у меня есть два брата-близнеца. Братья Абрамович Белецкие. Первый Натан Абрамович Белецкий. Первого живем в Израиле - второй в США.

7. Доведенный Мотилев знает слабо. В силу своего
возраста. Я жил на улице Первомайской
дом №1. На ул. Ленинской напротив нашего
дома, был дом Красной Армии - ДК.

Дальше шла Каланга. Вниз от Каланги
была гора, которая выходила на улицу
большая Трапезанская. Зимой с этой
горы снег скатывался на сады. Наш
дом выходил на площадь. На площади
стояла теплушка. Рядом с ней был
дом пионеров. (Бывшая царская ставка)
Дальше шел городской парк им. М. Горького
или как его тогда звали - парк.

На площади стоял памятник. На
плите которого было написано, что
здесь похоронены красноармейцы,
погибшие за советскую власть от

рук белопалых в 1920г. По обе
стороне памятника на поста-
ментах стояли две пушки, велико,
время Петра I. Они, на самом деле, были
сильные. Заезжали по пушки, упирались
ногами в землю, стеной упирались
в казенник и стреляли ствол пушки
от лафета. Пушка поворачивалась
на цапфах. А кто поворачивал казенник
вперед, тот и был самой сильной.
Дальше от площади справа были казар-
мы 98 пехотного полка. Тогда много
приезжал высокий военный ген.

В кепишках у него было нечто два
нечто три пальца. Звали его Мелек
Исханов. В 1937г. он был репресси-
рован.

В парке была небольшая сцена. Там
иногда выступали артисты. Однажды
приехал еврейский театр. В репертуаре
был "Григорий Остропаев" Бар Коха
"Ву из майн леуер" и что-то еще.
Он пел, танцевал, лазил через забор и
кое-что слезливым.
Иногда приезжали борцы. Свои саватки
они проводили в цирке. Я видел как
устраивали верный, показательный
выступления борцы Ян Сентик, Ян Цыган,
Басманов, Браверман, Леонидов. Тот
ведущий объявлял: сейчас выступит популяр-
ный борец мира М. Макс Пондубный.
И вышел Пондубный с лентой через плечо
на которой висели медали заработанные
в схватках. Я помню до войны в Могилеве
работал известной доктор Муров.
Про его чудеса ходили разные легенды.
Вот одна из них. Когда его хотели пригна-
вить к болонскому, то какими-то изобретения
Царя врезала изобретов стала на Перво-
майской улице возле нашего дома.
У Муров была определенная ставка за визит.
И вот рассказывают, когда он приходил
к болонскому ^{по} содержанию квартиры опре-
делял достаток хозяев. И когда ему дру-
гали похорон, если квартира была богата,
он говорил, я не нищий, это вы мне такую
милостыню дали, и хозяева отнимали
и добавляли еще несколько рублей, а когда
он видел, что больной невест бедности,
и когда ему другали похорон, он говорил

за кого вы меня принимаете, я знаю не буду
я легу бесплатно. Когда болыные ехали
в Москву и Ленинград в знаменитостях
и у них спрашивали откуда вы приехали
и мне отвечали из Монино, то они гово-
рили: зачем вы едете в такую даль, у вас
же есть Лурье. Во время войны не помню
в каком городе он был ^{в Берлине} начальником госпиталя
и погитовые били его и убивали.
До войны у нас во дворе много много евреев,
Врушман, Аронович, Яковлевич, Ширков-
мано, Двоскино. После войны я никого
из соседей не встретил. Видно все
погибли. У Двоскиных было трое сыновей:
старший, Нема, Средний, Абрам и
младший, мой ровесник - Миша, Учился
они отлично. На стечках были грамоты
за окончание каждого класса. Мему
перед самой войной за хорошую учебу
направили в Артек. Двоскин отец заверо-
вал небольшое предприятие (оно распола-
галось на Первомайской, недалеко от
каменоловского сквера). Это предприятие
выпускало газированную воду для города.
Все зашивали в медные галлоны и отправ-
ляли по kiosкам и магазинам. Отец
и сын Двоскины до революции принадле-
жали там в котором они жили.
Председателем горисполкома Монино был
Востров. В 1937 г. его репрессировали.
26. О приближавшейся войне мне знала мало.
Травля 22 июня - это было воскресенье и
хорошо по киевским и покупал книги

2020. 4. 11. 1937
Воскресенье

не
ли
те
и
Уже 6 класса. На Первоймайской воле 3
гражданского ополчения (так называли гари)
стала бабьяя толпа. Восстание
Молотов. Война. Нелегко без объявления
войны напали на СССР. Люди постарше
знали, что такое война, а мои пацаны
неи столько ~~хмурые~~ не приехали этому
большого значения. Я продолжал покупать
книжки. Через несколько дней узнал,
что такое война. Уже не знаю от
кого исходили слухи, что будут бомбить.
И вот в ночь бесами прятаясь на
еврейское кладбище. Полностью однажды
много мои сидели на кладбище и вдруг
разных сторон падали сверху ракеты.
Стало страшно. Как потом говорили
это немецкие лазутчики давали
сигнал самолетами где бомбить.
Но к счастью этого не произошло. 1)
А потом и в том числе мои, нацистам
подвод и бегали прятаясь в деревни.
Разно не огнем не предупредило. Одного
два, когда мои на подводе ехали в деревню
и увидели на окраине города бой
между красноармейцами и немецкими
бесами.

27. Эвакуация проходила неорганизованно.
То радио не объявляло и люди пацовались
слухами. У моего было четыре сестры.
Все были замужем и у всех были дети.
Из дальних были Вук, Терновская,
Равина и Липкина. И все они, кроме мужей
уехали. Мужья были призваны в армию.

и все погибли. Муже Томи Митиной ушел
со войны. Наконец и наша семья собралась
к отъезду. Знали все семей пять лет
и мы пошли пешком на вокзал. Мама
одела нас по зимнему, так-как счита-
ла, что дойти мы беремся не скоро.
Дело было очень жаркое, а дорога до
вокзала не близкая. В небе кружили само-
леты, где-то стреляли. Пришли на вокзал.
Шелом уже загружен. Шелом это очень
товарных вагонов. Было несколько товарных
поездов. Когда идет шелом мы не знали.
Да и спросить было некого. Говорили,
что это последний шелом из Москвы.
Наконец поезд тронулся. Вагоны были
набиты людьми. Хотелось пить, а
воды не было. Шелом тащился очень
медленно. Пропускал всякие шеломы
и шеломы, которые были оборудованы.
Горюхи стояли на каждой станции.
Люди бежали на станцию за какими-
нибудь продуктами и продуктами. Многие
оставали от шеломы, когда бежали
за продуктами и продуктами. Ну вот мы
проехали Тулу, Калугу, Боровск, стан-
цию Рузавки. И наконец шелом
сделал последнюю остановку.
Мы приехали на станцию Теплый
Стан. Недалеко от города Зубова
пойма Мордовской ССР. Мы воору-
жились. Каждая семья получила по одной
комнате в деревянном бараке.
Станция была маленькая. Работать
негде было. И люди начали развешивать
д. Кто в Мамонет, кто в Куйбышев,
кто в Уфу.

4. Ма, в связи с некоторыми событиями 4.
через некоторое время поехали в Саратов
родственники со стороны матери все
уехали из Могилева. Со стороны отца
в основном все осталось и все почитали.
У нас было 15 человек.

(38) Когда мы приехали в Саратов, нас
направили в Эвакопункт. Пробили там
около недели. Люди спали на полу или
сидя на скамейках. С питанием было
плохо. Зато воздух был чист.

Оттуда мобилизовали в армию, а нас
направили в колхоз "Красный бор".
Я включился в колхозную работу -
учиться не пошел. Мамин работал
в женской сару, куда ходили мои
и младшие братья. Отец воевал
на Волховской дивизии и после
ранения был направлен на работу
на завод РТИ. (резино-технический).

Работая бригадником и контролером.
Осенью 1943г. мы переехали в Свердловск.
Мамин работал уборщиком в общежитии,
младшие братья пошли в школу, а меня
взвали на военный завод № 612.

Завод выпускал реактивные снаряды
для установки "Катюша". На заводе
в основном работали ребята 14-16 лет
и подростки. Мужиков было мало.
Завод работал в две смены. Смена 12 часов.
Наша сменная цех работал воздушных
Смена длилась 12-15 часов. Тогда не
выполняли план.

В Могилев я приехал после службы в армии в конце 1951 г. На месте нашего дома были развалины. Дедушкин дом тоже не было. Многие дома, которых было не вдалеке от реки Дубровенка, были снесены войной.

45. Во время службы в армии я хотел поступить в танковое училище. Сначала я сдал экзамены в школу, в Гибелзми. Потом был направлен на сразу экзаменов в штаб при группе оккупации. Война в Германии. Сдал экзамены. Когда через несколько дней началась отправка в училище в список меня не оказалось. Я был среди поступающих один еврей и меня не взяли. Это был 1950 год. Я сильно переживал по этому поводу, а потом решил, что все к лучшему.

46. Тогда, что евреи не воювали, а отсиживались в лагерях. Я слышал это. Сколько евреев воювало и сколько их погибло на полях сражений, об этом советская пропаганда умалчивала. Живя в СССР я никогда не слышал о том, сколько еврейских партизанских отрядов было в Белоруссии и вообще не слышал, что много евреев воювало в партизанских отрядах. И через много лет я узнал о секретном приказе министра Потемкина (не хочется его фамилию писать с заглавной буквы) о том, чтобы не брать евреев в партизанские отряды.

47. Я приехал в Могилев в 1951. Пошел работать на завод "Строительный". Работал токарем.

директором завода был Сердюков Викт. Ив. 5
и. еще Густосердов Павел Сергеевич.

В детстве родители не разговаривали с
нами на идиш. Говорили только
между собой. Язык я понимаю и кое-кого
могу говорить. Правда, все слова на идиш
я не знаю. Отец любил песни на еврейском
языке. У меня было много паперинок
пластинок с еврейскими песнями в ис-
полнении Мух. Александровича, Михеи
Мириндайте, Телбаума и др.

Перед мобилизацией в армию в 1948 г. я на
один месяц приехал в Могилев к родителям.
Они уехали из Свердловска в 1946 г., а меня
с завода не отпустили. На месте нашего
дома в Могилеве на Первомайской №1
лежала огражденная куца Битого курьера.
Многие дома по Первомайской улице
лежали в руинах.

50. Возле прихой завода в Свердловске стоял
большей стены где для обозрения вывешива-
лись свежие газеты. И вот однажды
на стене я прочитал, что в Ленинске
в автокатастрофе погиб известный артист
Михоэлс. Оттого, как он погиб мне узнали
через много лет.

51. Конечно, в СССР евреи не выполняли своего
национального. Да и имена еврейские
постепенно уходили. Новорожденных
называли русскими именами,
фамилии остались. Многие, по возмуж-
ности, меняли свои фамилии, и даже
национальность. Пресненская

было писаться узбекам, там евреям.

53. Научившись лезть не покралем, но в некоторых ситуациях я губствовал, что мне не давал хода только потому, что я еврей. Когда открыто это не говорилось. Я это губствовал при устройстве на работу. Да, специально нужно, мне говорили когда я обращался в отдел кадров. И когда я приходил и кадровики заглядывали в мои паспорт, то они извинялись и говорили: это вот только это перед тобой приехали товарищи и его уже взяли на это место. И это было недостоинством. Даже когда я бывал со своими сослуживцами, мне не раз говорили: вот такой и еврей, но хороший парень, не жетя дружил. И вот такую пиную приходилось иногда не отказываться. Иногда было доходить и до потасовок. Но анти-семитов с трудом как то можно было и понять. Лучше было когда евреи принимали тебя как еврея. Это делалось для того, чтобы поднять свой престиж среди анти-семитов. Видите я какой, это даже своим соплеменникам спуску не даю. С такими евреями я сталкивался в армии. Командиром нашей учебной роты был капитан Вязовский Слава Генрихович. Придирался ко мне на каждом шагу. Он звал меня оппортунистом. Когда ушел я на левого левого левого, был хорошим спортсменом и отменно спорил. Выступая по тяжелой атлетике 380

Франкский военный округ. Владелец камен-
ного откосился ко мне хорошо. В каз
капитаном не смотрел на все его ухищ-
рения, отмахиваясь и махая бам-
бого шкелем. За время службы в удеб-
ном полку (более полтора лет) капита-
н дал мне один раз увольнительную в
город. И все грозился, что по завершении
удебой он заочинит меня туда же.
Макар меня не пас. Но к счастью
этого не случилось. Когда всех распре-
делили по разным городам, и осталась
одна группа, которую капитан хотел
запечатать в сошки, приняла разнарядка
отправить нас в ОВБ в Германии.
Капитан злобствовал, но ничего не
смог сделать. Вот такие есть
евреи. Я наверное был единственным
евреем в удебном полку. Все ребята
были украинцы и себуряки. Капитан
не считался.

54. 40 войны я закончил пять классов. Больше
знать я не учился. Когда закончилась война
я пошел в Свердловске в шестой класс
вечерней школы. Когда я закончил семь
летку я пошел в армию. Тоска армии
приехала в Логинск, это был ноябрь 1957 г.
На следующий год пошел в восьмой класс
вечерней школы. Школа была на улице
Виленинской. Я жила недалеко от школы.
Там я перевелся в заочную школу, она
располагалась на Пожарском переулке.
Когда я получил среднее образование

решил устроиться дальше и поступил
на вечернее отделение Московского
машинностроительного техникума.
по ^{специальности} специальности обработки металла резанием.
То окончание техникума по специальности устроиться
по специальности. Работу найти в Москве
не смог и решил уехать в Минск и там
попытаться устроиться. Но нужна была
прописка. Хотел вначале устроиться на
какой-нибудь завод токарем. Обшел много
заводов, да токари нужны. А прописка
есть? Нет. Тогда был отстой.
Познакомили меня с одним миллионером.
Сказали, что он мне поможет.
После расписки с ним изрядного
количества бутылочек он обещал мне
помощь. Взял меня грузиком в Мех-
позгрузстрой и дал временную
прописку. В 1967 году я поступил на заочное
отделение ВТИ по специальности автомобиль-
ной транспорт. И в 1973 году защитил диплом

55. Свой трудовой путь я начал в колхозе в
деревне, куда мы эвакуировались. Мне было
тогда 15 лет. Колхоз "Красной борей" деревня
Устиновка Оринского района Саратовской
области. Работал я на разных работах.
Работал на комбайне, прицепником на
тракторе. Сеял и убирал урожай.
Косил траву и складировал сено в стога
и ошеты. Занимался малотьюгой и возил
зерно на животноводы. Работал на
лошадях, быках и верблюдах. Вообще
выполнял любую колхозную работу.

Когда я приехала с семьей в Свердловск 7.
в 1943г сразу же пошла устраиваться
на завод. Завод №12 (бывший "Спиритомашинный")
Завод выпускал реактивные снаряды для
установки "Катюша". Когда закончилась
война, завод сразу же прекратил выпуск
снарядов и все осталось без работы. Но с
завода не уволили, а оборудование на
заводе никакое не было. нас занимали
разными приспособами работали. Потом
на завод стало поступать металло-
режущее оборудование и разные мелкие
заказы. Я захотел получить специалы-
ность. Обитовал расточной станок.
Но меня к нему не допустили. Тогда
я написал письмо Н.М. Швернику. Через
какое-то время меня вызвали к директору
завода. Он мне писал письмо? Ответ-
или. Расточника не будешь.
Я получил токарный станок. Там мне
новый токарный станок, а работаю то
я не могу. Везде работал опытной токарю.
Вот он мне и показал как перейти к этому
станку. И вот так мало по малу я стал
овладевать этой специальностью. Потом
я сделал еще рабешный станок. Токарем
я работал до призыва в армию, до декабря
1948г. В декабре 1948г. был призван в армию.
Служил в г. Сельдбике в 30 учебном танковом
полку в/ч 24891. Командиром полка был
полковник Ромашев. Там получил военную
специальность командир орудия тяжелого
танка ТС-2. и в звании мл. сержанта

Был направлен для продолжения службы
в 44-ю танковую полк 6/3 32023 первой танковой
армии группы советских оккупационных войск
Германии. Командир полка подполковник
Александров. Командующий армией генерал
Белов. Служил в полке танковой разведки
командиром отделения бронетранспортеров
и броневозов. Полковник. В ноябре
1951 г. был демобилизован и приехал после
десяти лет отсутствия в родной Могилев.
В начале 1952 г. поступил токарем на завод
"Строительная". В 1953 г. приехал в Минск.
Вначале работал грузчиком в организации
"Мехпрузстрой". Затем там же
перешел на токарный станок. В 1955 г.
перешел на ремонтно-механический цех.
Работал там мастером на механичес-
ком участке. В 1957 году перешел на
завод "Горизонт" мастером монтаж-
ного участка в ремонтно-механический
цех. После окончания института
перешел в отдел новой техники инже-
нером технологом. Работал там до
ухода на пенсию. Суженой на пенсию
работал на "Горизонте" грузчиком -
экспедитором. После увольнения работал
токарем в цехе "Электроинструмент", а затем
преподавал слесарное дело в одной из
Минских школ.

56. Когда до войны я учился в школе то
мечтал стать археологом или
таксистом. Война нарушила все
мои планы. Но танкистом я стал, и
прохожу срочную службу.

Яркие воспоминания о работе оставил
война. Когда будучи пацаном со своим
сверстниками мало шмыкал и дёвчал
каши мы собирали и давали фронт
реактивное снаряжение для "Катюш".
3. Когда я работал токарем, мне периодически
присваивали очередной разряд. Но это, конечно,
зависело от моей квалификация. Правда,
институт в картине гарантировал рост.
Но я будучи в партии этого не ощущал.
Когда я работал инженером-технологом,
после окончания института и я сразу
на вторую категорию мне установили
оклад 145 руб. И при вступлении на работу
отдела кадров, в духе антистихотворения
сказал, "а не много ли тебе дали?"
Конечно, мое видение несправедливости и
жестокости советской власти. Провозмат
буклетизм, воровство и коррупция.
Начальству можно было воровать по крупно-
му. Если рядовой работник возносил с
работы кусок ваты или несколько
гек и его ловили на проходной, то тут
же его пропускали через стиральную
машину товарищеским судом. В начальство
и партийные работники ходили в спе-
сшагет, с пиджаками и др. спясок.
В массе своей евреи были законопослушными
гражданами, но были и дельцы и аре-
ристы.
3. В военные годы зарплата была небольшая, но
главное было то, что работающие обеспе-
чивались хлебом и продуктами.

Карточками. Конечно, продуктов еле хватало. Не знаю как гр., но на заводе №12 где я работал, задержка с продуктами не было. А на базаре, это-не-буду преувеличить было невозможно. Цены были немаловато высокими. После войны рабочие платили тоже очень скрупулезно. Я например, получал не более сорока руб. Когда в конце я устроился на заводе мастером, мне установили оклад 115 руб. Не было прогрессивки и премиях. Если хотел по совместительству найти еще где-нибудь работу, то нужно было получить разрешение на основном месте работы. А разрешение не всегда давали. Видно, нужно было дать взятку. А этого не понимал.

66. В Сталина мне верили. В армии на политзанятиях, когда мне излагали речь о Сталинских указах, нам, молодое поколение вставляли в голову, это благодаря полководческому гению Сталина мы одерживали победу за победой и в конце концов сломали врага и одержали победу. Когда Сталин пошел в озноб, это было и искренне плакали и думали что пришел конец света, это без Сталина мы пропадем. Такова была сила пропаганды. Прошлое прошло намного позже, когда мои ужасы гасили правды.

До войны в Могилеве славились враг Лурье.
Это имя связано с разными легендами.
Это был выдающийся враг с именем
которого связано разное били и неболице.
С родными которые были за границей,
связь постепенно прекращалась. Иметь за
границей родственников было опасно.
У моего дедушки со стороны отца, братья
уехали в Америку еще до революции.
Вначале дедушка получал какие-то посо-
лки. Потом, видимо, сообщили французы
что бы они ничего не посоветовали. И по-
сылки прекратились. Прекратилась и
связь. Где-то в Америке всевозможные
родственники, а где я не знаю.

После того, как я закончил Могилевский
машинностроительный техникум, по
специальности в Могилеве я не
смог устроиться и переехал в
Минск. В Минске нужны были на
заводы разные специалисты. Когда я
звонил мне говорили приходите
с документами. Когда я приходил
и в отделе кадров запрашивали мой
паспорт, они извинялись и говорили,
что только завтра они возьмут это
у моего работника. Так это извините
вакансия занята.

Когда убил Михомса я жил в Свердловске.
На стене, возле проходной завода, вывешен-
вали карты. В одной из газет я узнал
о убийстве Михомса в Минске. Работать
стало мне мерно выразило свое сожаление
о нем.

Тоска сшибла в армии я пришла в Москву
и поступил токарем на з.д. Строймашинного
И когда развернулась эта антисемит-
ская кампания евреи очень хорошо погу-
б-ствовавши свою национальность. Когда в
газетах появились статьи о кремне-
ских брагах-отравителях кремлев-
ственно евреев, наемник Эска вызвал
меня в свой кабинет и злобасто уныло
вручил мне эту статью и приказал
мне ее прочитать на утренней полит-
информации. Мне очень не хотелось это
делать, но отказать было нельзя и
опасно.

12. Конечно, все мы были опутаны советской
пропагандой. Все, да не все. Конечно были
люди, которые знали больше нас, - про-
стоих рабочих. Будет воевать, это это
дело за тем не стоит. Это теперь
по прошествии многих лет, мы многие
и в кругу свету знаем. Но и тогда в
атмосфере летало что-то недоброе.
Когда загнулся Сталин, дело зашло.
И тогда мы облетенно вздохнули.
Какое-то чувство оевутилось, это
происходило менее страшная буря.
Стало спокойней и легче дышать.

73 Смерть Сталина люди восприняли по-
разному. У кого в семье были репрессиро-
ванные эту весть приняли радостно.
Я помню, до войны у нас во дворе жила
семья по фамилии Гух. Они были русские.
Отец, глава семьи был директором))

Меня
это конзавода, кто судзавода. Он был¹⁰
вызван целиком, как тогда говорили. В
молодости, как говорила его жена,
● он работал сапожником. И вот
в 1937 г. он был репрессирован. Расспра-
ляли такого мужа сестры этой
женщины. И из ее разговоров я знал
как она ненавидит Сталина и совет-
скую власть. Люди, которых не косну-
лась десница советской власти, вос-
приняла конгению Сталина со слезами
на глазах. У меня было смешанное
чувство, но бывшие я, конечно, списали
о его смерти. Сейчас, когда мы многие
знаем о Сталине, ~~много~~ отношение к
его деятельности сильно изменилось
в отрицательную сторону, хотя многие
относятся к нему положительно, и
● выходят на демонстрации с его
портретами. Арест Берии я принял
положительно, хотя у многих генов
Павелтвора тоже были руки в крови
74 по локоть. Доклад Хрущева на Всезе-
да был закрытым. На партсобра-
ниях иногда цитировали выдержки
из доклада. Не все же знали о кра-
вилье доклада, который увеличил культ
личности Сталина.

75 В Мюнхен я приехал после службы в
армии в 1951 г. Не был в Мюнхене 10 лет.
Когда я работал на "Спартаксшине"
то я не чувствовал к себе какого-то презр-
● того отношения как к еврею. со стороны
ребят с которыми я работал.

76. Прошедши Могилев я почти ничего не знаю. Вырос я в советское время, а о прошлой жизни родители мало что рассказывали, а мои деды о прошлом и не расспрашивали. Когда мое с отцом ходили по городу он мне рассказывал в каких домах жили богатые евреи. В памяти остался только дом Казаровича, да и то не памяно на какой улице. Рассказывал, что иногда выходил поиграть с детьми наследник, когда он приезжал с отцом Николаем в царскую ставку. За наследником все время бегал дядька - как бы его адъютант. Рассказывал такую легенду, что означало когда царь проезжал на автомобиле, у него ветроне сидело шашку. В карете конной стояла на улице и глядела на кортеж - высказали мысль, что это не к добру. Потеряет корону. Так это было или нет, но легенда красивая. То войны я ходил в детский сад на улицу Ленинскую. Он располагался рядом с гастронормой, которой и сейчас функционирует. Заведующей детсада была псевдоним по фамилии Таринская. Напротив гастронорма был клуб еврейков. Если еще память не изменяет - этот гастронорм до войны назывался "Торгсин". Иногда мама ходила в Торгсин и покупала там несколько конфет. Продукты там продавали на какие-то бонусы. А конфеты назывались Рудни Сана. В подвале где был детсад была фотография. Фотографами там был Зайков. По маме он шел на Дудровенке.

79. Фотографии советского Мотилева 11
у меня нет. Когда мы эвакуировались
то вообще не взяли с собой никаких
фотографий. Тогда это было не со
этого. А теперь, по прошествии многих
десятилетий очень сожалею об этом.

80. В США я с семьей пришла в конце
1995г. Решение об отъезде далось нелегко.
Как бы не было плохо в Союзе, но это
была родная земля, родной воздух и
глубокие корни уходящие в глубины
веков. Было много родственников, друзей
и знакомых и все это нелегко было
оставить. Здесь, в Америке, в разговорах
с некоторыми "нашими" слышавшие это
уехали потому, что хрест было
некого. Грустно. Когда никто не помни-
л. Мы уехали, как и большинство,
от некой неопределенности, чувствова-
лось, что что-то движется, да и
на евреев стали косо поглядывать.
Всевозможные митинги с разными
призывами. Выступал как-то в Мемфисе
в скверге Янки Купалов З. Поздняк.
А теперь его встретируют в Нью Йорке.
Разное факторы повлияли на отъезд, но
главно неопределенность и растущий
антисемитизм.

У меня одна дочка Людмила 1967г.р.
и внучка Вероника 1988г.р. Работа
дочки связана с компьютерами.

Внушка учится в 9 классе.

Вот все, что я смог вспомнить,
и написать по вопросам в Вашей
анкете. Всего и расписываюсь.

Андрей

11.06.2003.